

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ОЧАКОВ – 1788

65

СНАРЯЖЕНИЕ
Турецкая кавалерия

КОМАНДУЮЩИЕ
Князь Потемкин-Таврический

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

65

ОЧАКОВ – 1788

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

ОЧАКОВ

Войска Потемкина осуществляют оборону
черноморского побережья

1

Предыстория

ИМПЕРИЯ ПОТЕМКИНА

Россия расширяет свои владения
за счет Османской империи

2

Противоборствующие стороны

СТАРОЕ ПРОТИВ НОВОГО

Архаичная турецкая армия пытается
противостоять современным русским войскам

6

Первый этап

ЛИМАН

Вооруженные суда в устье Днепра

10

Второй этап

СИТУАЦИЯ МЕНЯЕТСЯ

Русские войска переходят в наступление

18

Последствия

ПОБЕДА РОССИИ

Продвижение к Дунаю

26

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

Армия

Корпус

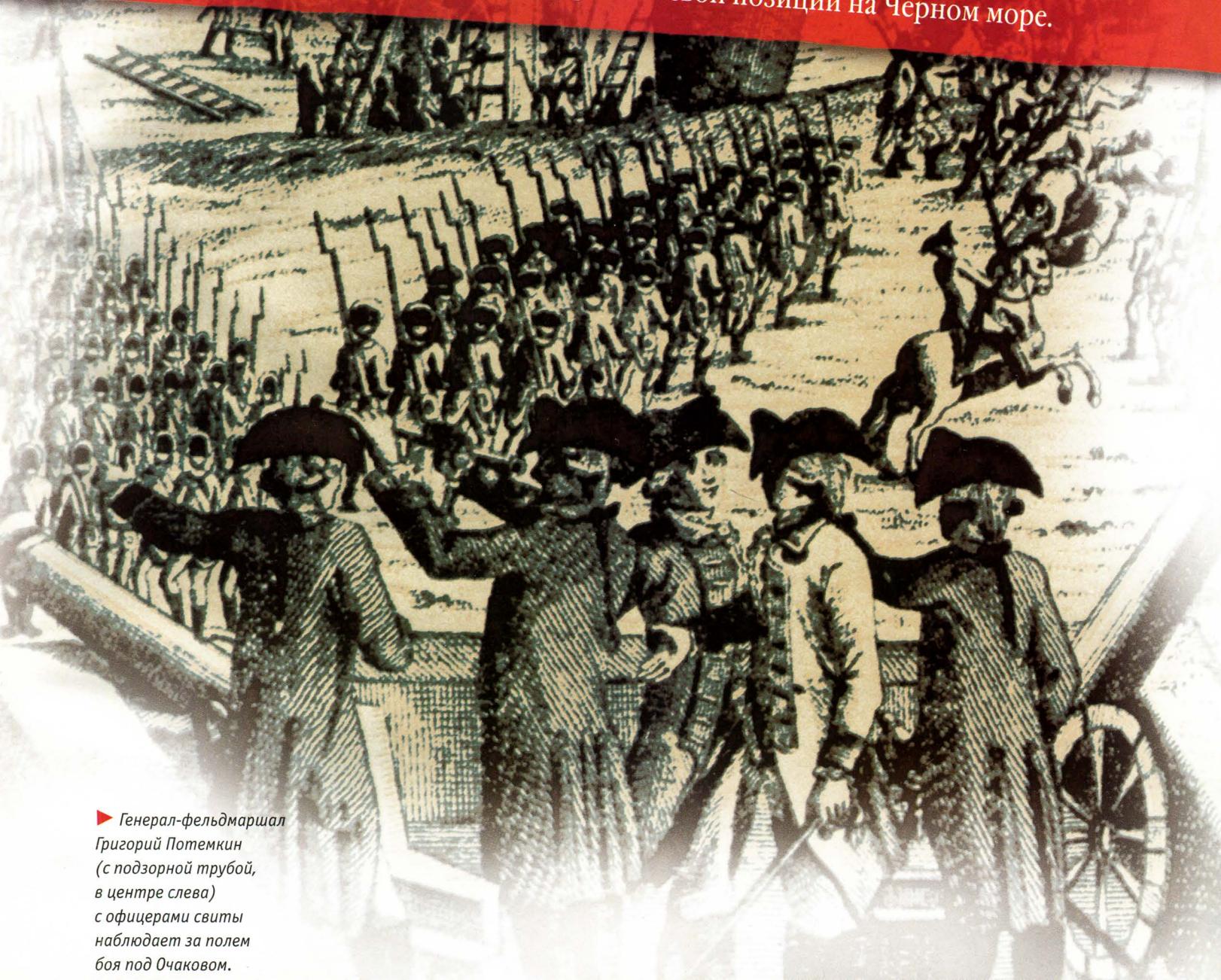
Турецкие
войска

Русские
войска

ОЧАКОВ

1788

ОСАДА И ШТУРМ ОЧАКОВА – важнейшие этапы русско-турецкой войны 1787–1791 годов. Османская империя планировала вернуть себе земли, отошедшие к России после русско-турецкой войны 1768–1774 годов, но в итоге потерпела поражение, а Россия еще больше укрепила свои позиции на Черном море.

► Генерал-фельдмаршал Григорий Потемкин (с подзорной трубой, в центре слева) с офицерами свиты наблюдает за полем боя под Очаковом.

ОЧАКОВ ХРОНОЛОГИЯ

**Август 1787 года –
Декабрь 1788 года**

Август 1787: после объявления Турцией войны России османский флот с крупным десантом направляется в район Очакова.

21 августа: турецкие корабли у Очакова атакуют русские фрегат «Скорый» и бот «Битюг», которые отразили нападение и прорвались к Херсону.

9 сентября: русская эскадра контр-адмирала М.И. Войновича у Варны попала в жестокий штурм, потеряны два корабля.

Утро 1 октября 1787: турецкие войска начинают высадку на Кинбурнской косе.

15:00, 1 октября 1787: генерал-аншеф А.В. Суворов приказывает открыть огонь по турецкому десанту и затем ведет войска в контратаку – противник полностью разгромлен, понес в 10 раз большие потери.

5 октября 1787: турецкий флот уходит на юг, в район Босфора, чтобы переждать зиму.

Зима 1787–1788: князь Потемкин проводит мероприятия по укреплению армии и флота в преддверии кампании 1788 года.

Май 1788: турецкий флот возвращается в район Очакова.

7 июня: утром турецкая флотилия атакует в Днепровском лимане русскую Лиманскую гребную флотилию, но терпит неудачу.

Утро 17 июня 1788: Лиманская гребная флотилия контр-адмирала принца Нассая-Зигена и эскадра контр-адмирала Поля Джонса атакуют турецкий флот. В ходе сражения 17-18 июня турецкая эскадра под командованием капудан-паши (адмирала) Гази Хассан-паши (также Эски-Гассан) полностью разгромлена, ее остатки бежали из Днепровского лимана.

14 июля 1788: Севастопольская эскадра под командой контр-адмирала М.И. Войновича у острова Фидониси (Змеиный) вступает в бой с турецкой эскадрой Хассан-паши. Особо отличился авангард русской эскадры во главе с brigadierom Ф.Ф. Ушаковым, его ЛК «Святой Павел» вступил в бой с турецким флагманом и нанес ему тяжелые повреждения.

Ноябрь 1788: турецкий флот покидает район Очакова.

6 декабря 1788: в ходе жестокого штурма крепость Очаков взята русскими войсками.

▼ Русская флотилия ведет бой с турецкой эскадрой в районе осажденной крепости Очаков.

ИМПЕРИЯ ПОТЕМКИНА

В 1787 году султан Османской империи Абдул-Хамид I, стремясь вернуть потерянные ранее земли, объявил войну России.

В конце XVII века некогда могучая Османская империя переживала серьезный кризис – внутренние проблемы усугублялись тяжелыми поражениями в войнах с Россией, которые привели к территориальным и, что важнее, политическим потерям. На этот же период пришлось возрождение мощи соседа Турции – Российской Империи, которая стремительно пробивала себе доступ к Балтийскому морю, где ей пришлось столкнуться со Швецией и рядом других европейских государств, и к Черному морю, где главным ее соперником являлась Османская империя.

Предыдущие конфликты

Активное соперничество Российской и Османской империй продолжалось на протяжении почти трех веков, а первые вооруженные столкновения произошли в середине XVI века в период интенсивной фазы противостояния русского государства с крымским ханом, в составе войск которого было множество турецких отрядов. Вначале эти два государства воевали, борясь за контроль над Северным Причерноморьем и Северным Кавказом, затем – за Южный Кавказ, за обеспечение судоходства в черноморских проливах. Затем Россия выступила за права христиан в Османской империи и в поддержку освободительного движения ряда стран и народов от османского ига.

В первую очередь Россия нанесла удар по Крымскому ханству. В ходе Крымских походов, предпринятых русской армией в 1687 и 1689 годах и ставших частью русско-турецкой войны 1686–1700 годов, российским правителям удалось добиться ряда важных результатов, в том числе прекращения выплаты дани крымскому хану. Однако полностью обезопасить южные

ПОТЕМКИН

СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739–1791) – один из самых известных государственных деятелей в истории России. В 1784 году был удостоен звания генерал-фельдмаршал. Родился в селе Чижово под Смоленском в семье среднепоместного дворянина. Приняв участие в организации государственного переворота 29 июня 1762 года, обратил на себя внимание Екатерины II, а впоследствии стал ее фаворитом и ближайшим помощником. Отличился в русско-турецких войнах 1768–1774 и 1787–1791 годов, причем во время последней был главнокомандующим русской армией. Способствовал активному освоению Северного Причерноморья и руководил строительством Черноморского флота. После присоединения Крыма получил титул светлейшего князя Таврического. Умер 5 октября 1791 года в районе села Пырлице (сегодня Молдавия) на пути в Николаев.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

границы России тогда все же не удалось – Крым не был под контролем России, Османская империя по-прежнему оставалась решающей силой в Северном Причерноморье, сохраняя власть и над Крымским ханством.

Петровская эпоха началась для действий в этом регионе не совсем удачно: если Азовские походы 1695 и 1696 годов закончились взятием важной крепости Азов и выявили насущную необходимость создания на этом рубеже сильного флота, то Прутский поход, предпринятый в ходе русско-турецкой войны 1710–1713 годов, едва не закончился для Петра I полной катастрофой. В итоге Азов был передан туркам, а Россия потеряла выход к Азовскому морю и лишилась недавно построенного флота. Русско-турецкая война 1735–1739 годов также не решила стратегической

задачи – выхода России к Черному морю. Она началась из-за возросших противоречий между Российской и Османской империями по поводу итогов Войны за польское наследство и непрекращавшихся набегов крымского хана на русские земли. Вначале военный успех сопутствовал России, но затем по ряду причин ей пришлось пойти на заключение Белградского договора, по которому она оставила за собой захваченный в ходе боевых действий Азов, хотя и обязалась срить в нем укрепления и не имела права держать на Черном море военный флот, а торговлю вести только на турецких судах.

В сентябре 1768 года под фактически надуманным предлогом Османская империя объявила России войну, и началась очередная русско-турецкая война (1768–1774 годов),

завершившаяся в пользу России. Разгром турецких войск при Ларге, Кагуле, Кайнарджи и Козлуджи, а турецкого флота при Чесме и Хиосе, и, самое главное, занятие русскими войсками Крыма заставили турецкого султана подписать Кючук-Кайнарджийский мирный договор (1774 год). По этому соглашению Крымское ханство стало независимым от Турции и перешло под протекторат России, получившей также Большую и Малую Кабарду, Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн с прилегавшей к нему степью между Днепром и Бугом, а сама Турция должна была выплатить России контрибуцию в 4,5 млн рублей и позволяла русским судам свободно плавать в турецких водах.

Впрочем, после вывода основной части русских войск из Крыма ситуация там существенно осложнилась,

◀ Императрица Екатерина II
Великая за годы своего правления
добилась укрепления позиций
России на международной арене.

Обе стороны давно ожидали новой войны. Под руководством князя Потемкина, назначенного в конце 1786 года главным начальником над войсками и получившего право действовать по своему усмотрению, на будущем ТВД возводились укрепления (наиболее значительные – крепость на Кинбурнской косе), а также строились флот и порты (например, Херсон). В свою очередь, турки под руководством французских инженеров капитально перестроили крепость Очаков, расположенную напротив Кинбурна.

Противоречия нарастили, и в 1787 году султан Абдул-Хамид I, поддерживаемый Великобританией, Францией и Пруссии выдвинул России требования, включавшие в том числе восстановление вассалитета Крымского ханства и Грузии. Русский посол Я.И. Булгаков, не пожелавший принять дерзкие требования турок, был арестован и заключен в Семибашенный замок в Стамбуле. Получив отказ в ответ на свой последний ультиматум, 13 августа 1787 года султан Абдул-Хамид I объявил войну России, а 20 августа около Очакова турецкие корабли напали на два русских корабля. В этой войне союзницей России выступила Австрия. ☀

начались нападения на русских представителей и русские гарнизоны, а положения Кючук-Кайнарджийского договора не исполнялись. В конечном счете, в 1783 году русские войска вошли в Крым, и 8 апреля 1783 года Екатерина II издала манифест, по которому Крым, Тамань и Кубань объявлялись территорией России.

Новая война

Османская империя признала включение Крыма в состав России лишь формально, к тому же она не скрывала своего стремления вернуть потерянные в ходе предыдущих войн территории. Масла в огонь подлила и совершенная в 1787 году императрицей Екатериной II – в сопровождении австрийского императора Иосифа II – поездка в Крым.

АБДУЛ-ХАМИД I

СУЛТАН АБДУЛ-ХАМИД I (1725–1789), правивший Османской империей с 1774 по 1789 год, после поражения страны в очередной русско-турецкой войне предпринял административную и военную реформу, успешное завершение которых должно было помочь империи в следующей войне с Россией. Впрочем, современники свидетельствуют, что финансы страны в годы правления султана Абдул-Хамида I были доведены до такого ужасного состояния, что однажды денег не хватило для выплаты жалованья янычарам. Абдул-Хамид I взошел на трон в самом конце предыдущей войны с Россией и в 1787 году сам был вынужден начинать новую войну, хотя страна, по мнению многих, к ней была не готова. Считается, что падение Очакова оказалось на султана настолько удручающее воздействие, что его здоровье пошатнулось, и 7 апреля 1789 года он умер от апоплексического удара.

ОЧАКОВ –
Противоборствующие стороны

СТАРОЕ ПРОТИВ НОВОГО

При осаде Очакова русские войска вновь продемонстрировали свою высокую выучку и мастерство, а турецкая армия так и не смогла взять реванши.

► В сражении при
Рымнике (1789 год) русско-
австрийские войска под
командованием А. В. Суворова
нанесли сокрушительное
поражение турецким войскам
визиря Юсуфа-паши.

В ходе осады и последующего штурма крепости Очаков с обеих сторон принимали участие сухопутные войска и военные флоты. Лишь совместные усилия армии и военно-морских сил позволили морозным декабрьским днем стремительным штурмом взять Очаков.

Русская армия

В течение 1787 года для ведения войны с турецкими войсками на юге России были сформированы две армии: Екатеринославская численностью около 80 тысяч человек под командованием генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина, первоочередной задачей которого было овладение крепостью Очаков, и Украинская армия численностью около 37 тысяч человек под командованием генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева – она должна была располагаться между Днестром и Бугом, содействуя главным силам, и держать связь с австрийскими войсками. Кроме того, на Кубани находился 18-тысячный отряд генерал-аншефа П.А. Текели.

Основой русской армии того времени являлась пехота, часто решавшая исход боя или сражения стремительным штыковым ударом, выдержать который мало кому удавалось. Русский полководец Александр Суворов записал в разработанном им руководстве по боевой подготовке войск, вышедшем в 1800 году под названием «Наука побеждать»: «Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко; штыком коли крепко. Пуля обмишулся, штык не обмишуется: пуля – дура, штык – молодец».

Один из современников, описывая русскую армию того времени, отмечал «мужество и выносливость солдат, отличное владение ими оружием, их дисциплина были великолепны. Против турок применялся такой прием как построение в каре – наряду с хладнокровием солдат и офицеров это делало победу неизбежной. Недостаток в подготовке русская армия компенсировала высокой дисциплиной и стойкостью».

В качестве легкой кавалерии в войсках активно использовалась казацкая

ТУРЕЦКАЯ КАВАЛЕРИЯ

К середине XVIII века сипахи, тяжелая конница, постепенно утратили свое ведущее значение как главная ударная сила турецкой армии. Все большее влияние на ход боевых действий оказывала легкая кавалерия, или дели (конники-дели), формировавшаяся на добровольной основе. Единой униформы у отрядов дели не было, но их общей отличительной особенностью являлся черный головной убор (1). Обычно конники-дели имели при себе один или два пистолета (2), хотя многие использовали ружья (3). Все они вооружались кривыми турецкими саблями (4) или пиками (5).

конница, что также было характерно и для армии, сформированной на юге России под руководством князя Потемкина-Таврического. Этот знаменитый фаворит Екатерины Великой считается едва

ли не настоящим творцом русской казачьей конницы, современники указывали, что ему удалось вдвое повысить как добротность, так и количество выставляемых казаками воинских формирований. При подготовке к войне с Пруссией,

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ

К началу новой русско-турецкой войны из казаков бывшей Запорожской Сечи, ликвидированной по указу Екатерины II, было сформировано Войско верных запорожцев – будущее Черноморское казачье войско. Довольно долго единой униформы у казачьих частей не было, ввели ее только в конце XVIII века. Очень разнообразным было и оружие казаков, хотя широкое распространение получило ручное огнестрельное оружие. На казаке надеты верхний полукафтан, называвшийся чекмень на Дону и керяя у запорожцев (1) и отличавшийся разрезными (откидными) рукавами (2), а также цилиндрическая меховая шапка (3). Голову казаки обычно брали наголо, оставляя только длинный чуб, который назывался оселадец (4). Оружие казаки часто добывали в бою у противника, они использовали трофейные пистолеты (5), русские ружья (6), турецкие кинжалы (7) и пики (8).

например, Потемкин предлагал: «паче же употребляя казаков, которыми, изноровя время, срывать конвой, а паче, если удастся отрезать пекарей хлебных, то сим новым ударом в один день армию разрушить можно... Главное, уметь пользоваться легкой конницей... такие можно делать извороты, что транспорты его будут безнадежны, или принудят его прикрывать их большими силами, а через то отнимется скорость его движения, что прежде всего было его силой».

В 1787 году по указанию Потемкина из бывших запорожских казаков (Запорожская Сечь силой расформирована по указанию Екатерины II в 1775 году)

► Воин корпуса янычар – элиты армии Османской империи (изображение XVIII века).

было сформировано Войско верных запорожцев, внесшее активный вклад в победу в очередной русско-турецкой войне и после заключения мира получившее за это новые земли, доставшиеся России в результате войны вдоль побережья Черного моря между реками Днестр и Буг. При этом войско было переименовано в Черноморское казачье войско, а к 1793 году около 25 тысяч казаков и других жителей переселились на кубанские земли – основными задачами нового войска стали создание оборонительной линии вдоль всей области и развитие здесь хозяйства.

Русский флот

Важную роль в борьбе с Османской империей сыграл и русский флот. Он подразделялся на парусный, действовавший в открытом море, и на гребной (галерный), который осуществлял боевые действия в прибрежных водах и проводил десантные операции. По указанию Потемкина флот усилили многочисленными вооруженными малыми гребными и парусными судами, для службы на которых было набрано много иностраных моряков – греков, итальянцев, португальцев, испанцев и корсиканцев. Заметную роль играли и приглашенные из-за границы офицеры, такие, как, например, герой войны за независимость в Америке Джон Поль Джонс, который во время службы в русском флоте числился как контр-адмирал Павел Джонес (или Жонес).

В 1782–1783 годах в Ахтиарскую бухту (Севастополь) из Азовского моря были переведены корабли, составившие костяк Черноморского флота (днем его создания считается 2 мая 1783 года, когда в Ахтиарскую бухту прибыли 13 фрегатов и судов Азовской флотилии). Несмотря на трагические события осени 1787 года, когда русская эскадра попала в сильный шторм и потеряла безвозвратно два крупных корабля, моряки быстро восстановили суда. Но самым главным преимуществом русского флота была высокая выучка и мужество русских матросов и офицеров, а также высокое мастерство флотоводцев, одержавших победы над противником даже в чрезвычайно неблагоприятных для себя условиях и при значительном численном превосходстве противника. Например, при Фидониси

ТУРЕЦКАЯ ЭСКАДРА

Численность эскадры в бою при Фидониси: 49 кораблей и вооруженных судов, 1100 орудий

КАПУДАН-ПАША (АДМИРАЛ) ГАЗИ ХАССАН-ПАША

17 линейных кораблей
8 фрегатов

21 шебека
3 бомбардирских корабля

Несколько небольших
вооруженных судов

РУССКАЯ ЭСКАДРА

Численность эскадры в бою при Фидониси: 13 кораблей и 24 судна, 580 орудий

КОНТР-АДМИРАЛ МАРК ИВАНОВИЧ ВОЙНОВИЧ И БРИГАДИР ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ УШАКОВ

ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ

«Святой Павел» (66 орудий)
«Преображене Господне» (66 орудий)

ФРЕГАТЫ

«Андрей Первозванный» (50 орудий)
«Георгий Победоносец» (50 орудий)
«Легкий» (44 орудия)
«Перун» (44 орудия)
«Победа» (44 орудия)

«Стрела» (44 орудия)
«Берислав» (40 орудий)
«Фанагория» (40 орудий)
«Кинбурн» (40 орудий)
«Таганрог» (34 орудия)
«Скорый» (18 орудий)

русская эскадра насчитывала 2 линейных корабля и 11 фрегатов, в то время как турецкая – 17 линейных и 3 бомбардирских корабля, плюс 8 фрегатов, но благодаря умелым действиям русского флота планы противника по оказанию помощи осажденному гарнизону Очакова удалось сорвать. Именно тогда засияла звезда флотводца Ф.Ф. Ушакова.

и фактически самовольно покинуть ряды армии. В мирное время или при подавлении народных восстаний это, конечно, было не особо критично, но во время войны с таким сильным противником, как Россия это могло привести к катастрофе. Существенные проблемы были и с качеством поставляемых

армии вооружений, боеприпасов, снаряжения и продовольствия.

Впрочем, турецкая армия, даже несмотря на массу недостатков, являлась грозной силой, а храбрость ее элитных формирований, таких как янычары, была известна по всей Европе. В очередной раз это было доказано в ходе осады и штурма Очакова.

Турецкая армия

Армия Османской империи того времени была огромной и превосходила русскую по численности, но по эффективности боевой подготовки и, что немаловажно, в организационном плане существенно ей уступала. Свою отрицательную роль сыграла и «разношерстность» турецких войск, набранных из представителей разных народов, находившихся в вассальной зависимости от Турции. Оставляло желать лучшего и качество подготовки командного состава – многие офицеры просто покупали себе должности, не имея подчас соответствующей специальной подготовки. Западные наблюдатели поражались тому, что офицер мог в любой момент решить, что военная служба ему более не нужна,

► Русские солдаты штурмуют позиции турецких войск в Бендерах (Молдавия), 1789 год.

ОЧАКОВ – Первый этап

ЛИМАН

Войска А.В. Суворова сбросили турецкий десант с Кинбурнской косы в море, а затем в дело вступил русский флот.

Кначалу войны турецкий флот на Черном море численно превосходил русский Черноморский флот: 19 линейных кораблей, 16 фрегатов и пять бомбардирских кораблей против пяти линейных кораблей и 19 фрегатов. Впрочем, в распоряжении русских были десятки вооруженных мелких судов, которые могли с высокой эффективностью использоватьсь в прибрежных водах.

Турки наступают

Турецкое командование решило нанести первый удар по Кинбурнской крепости, расположенной у входа в Днепровский лиман напротив Очакова. Русское командование предвидело

такое развитие событий, а потому на Кинбурнской косе был создан целый укрепрайон, а во главе кинбурнского корпуса, оборонявшего побережье от устья Буга до Перекопа, был поставлен генерал-аншеф А.В. Суворов. Правда, ситуация усугублялась тем, что вышедшая 31 августа из Севастополя к Варне русская эскадра под командованием контр-адмирала М.И. Войновича попала 9 сентября в районе мыса Калиакрия в сильный шторм. Все корабли получили серьезные повреждения, а два были потеряны.

▼ Взрыв склада с боеприпасами во время осады и артиллерийского обстрела крепости Очаков. Пламя, куски дерева и камня взметнулись на сотни метров в воздух.

“Я восхищен храбростью русских”

ДЖОН ПОЛЬ ДЖОНС

РУССКИЙ КАВАЛЕРИСТ

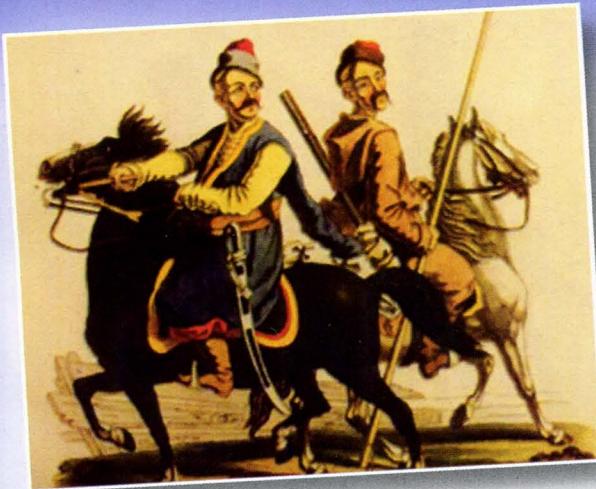

Унтер-офицер Нижегородского драгунского полка (вероятно, последнее десятилетие XVIII века). Драгуны являлись видом кавалерии, предназначенный для действий как в конном, так и в пешем строю. Драгунская униформа включала длиннополые кафтаны по типу пехотных, высокие ботфорты и двуголовые шляпы с черно-оранжевыми кокардами в виде банта. Мундиры драгун (1) были светло-зеленого цвета (в пехоте – темно-зеленые), подкладка кафтаны и отвороты фалд – палевого цвета (2), но некоторые мундиры копировали пехотные и были с красной подкладкой. Отличиями унтер-офицеров у драгун являлись серебряные галуны на воротнике (3), обшлагах и горизонтальных карманах клапанах, серебряный аксельбант (4), серебряный темляк и трость (5). Прическа была без баков, с буквами на висках и с косой, причем офицерам усы носить не разрешалось. Ножны палаши (6) драгуны прицепляли к лопастям поясной портупеи.

В середине сентября 1787 года турки дважды – и безуспешно – пытались атаковать Кинбурнскую крепость, а 1 октября предприняли попытку главного штурма Кинбурна, высадив на косу десант численностью более 5000 человек. Гарнизон крепости насчитывал около 4000 человек, его поддерживал всего один корабль – галера «Десна» с пудовым единорогом и 16 трехфунтовыми пушками. Командовавший гарнизоном А.В. Суворов дождался, пока

▲ Герой войны за независимость США Джон Пол Джонс поступил на русскую службу в чине контр-адмирала (в России его именовали Павел Джонес или Жонес) и командовал парусной флотилией в составе Лиманской флотилии.

► Два запорожских казака в традиционной одежде, с обычным вооружением и с характерными чубами (чуб у казаков назывался оселедец). Казаки традиционно играли важную роль в обеспечении безопасности южных областей России.

турецкий десант полностью высадился на косу, а затем лично возглавил контр-атаку – в ходе ожесточенного боя десант противника был практически полностью уничтожен, вплавь на свои суда вернулись всего около 500 турок. Потери

русских составили около 200 убитых и 300 раненых. Сам Суворов был дважды ранен, но за одержанную победу был награжден орденом Святого Андрея Первозванного. Для особо отличившихся в количестве 20 экземпляров была

выпущена специальная медаль «За отличие в Кинбурнском сражении». Победа при Кинбурне стала первым крупным успехом русской армии в войне, а турки до конца года активных действий больше не предпринимали.

Действия Потемкина

К кампании 1788 года русские войска готовились основательно. Были сформированы две армии – Екатеринославская и Украинская – общей численностью более 110 тысяч человек, а состав флота пополнили за счет вооружения нескольких десятков судов. Всего к весне для поддержки с моря действий армии под командованием князя Потемкина-Таврического, главной целью которого стало взятие крепости Очаков, удалось сформировать достаточно многочисленную Лиманскую флотилию под командой контр-адмирала Н.С. Мордвинова.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Гребной флотилией, входившей в состав Лиманской флотилии и включавшей 7 галер, 7 дубель-шлюпок, 7 плавбатарей, 22 канонерские лодки, 7 палубных ботов и брандер, командовал контр-адмирал принц Карл Генрих Нассау-Зиген, к тому времени уже успевший с наилучшей стороны зарекомендовать себя на французской и испанской службе. Корабельную парусную эскадру возглавил бригадир П. Алексиано, которого затем сменил контр-адмирал Д.П. Джонс (состав эскадры – 2 линейных корабля, 3 фрегата и 15 малых судов).

Севастопольской эскадре контр-адмирала М.И. Войновича, в которую входили главные силы Черноморского флота, поручались действия по нарушению морских коммуникаций противника в северной части Черного моря и атаки главных сил турецкого флота. Для содействия ей в Таганроге, Херсоне и Кременчуге построили и снарядили за счет государства и частных лиц около 20 корсарских судов.

Австрия вступает в войну

Зимой 1787–1788 годов Россия скрепила союз с Австрией. Императрица Екатерина II получила от императора Иосифа II обязательство поддержать ее в войне с Османской империей, и в январе 1788 года Австрия официально вступила в войну на стороне России. И даже несмотря на то, что первые предпринятые австрийцами действия ожидаемого успеха не принесли, сам факт возникновения второго фронта вызвал серьезные опасения у турецкого командования.

В апреле 1788 года, пока к гарнизону Очакова не подоспело из Турции подкрепление, генерал-аншеф Суворов предлагал генерал-фельдмаршалу Потемкину немедленно приступить к штурму крепости, в которой на тот момент насчитывалось, по данным разведки, порядка 4000 солдат и офицеров. Однако Потемкин не поддержал будущего генералиссимуса, а 20 мая у стен Очакова появилась мощная эскадра Хасан-паши. Теперь здесь имелось 110 кораблей и судов, включая 18 линейных

БАЛКАНСКИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ЧАСТИ

В боевых действиях на Кинбурнской косе и при обороне Очакова, а также в других боях и сражениях в период русско-турецкой войны 1787–1791 годов принимали участие различные подразделения балканских иррегулярных войск. Воин слева, скорее всего, является командиром албанского отряда, о чем свидетельствует его богатый наряд. Как и многие командиры отрядов Османской империи он вооружен дорогими и богато отделанными мушкетом (1) и саблей (2). За ним следует харамбаша (3) – командир отряда балканских хайдутов (гайдуков), которые обычно воевали в рядах повстанцев против османского ига, но иногда по тем или иным причинам некоторые из них переходили на службу в турецкую армию, которая нуждалась в таких опытных воинах. Другие воины являются валлахским боярином (4) и боснийским пандуком (5).

“Вместо того, чтобы применять тактические приемы, русский генерал просто пошел в атаку”

ГРАФ РОЖЕР ДЕ ДАМА

СНАРЯЖЕНИЕ

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНАТОЛИИ И КАВКАЗА

В составе турецкой армии во время русско-турецкой войны 1787–1791 годов – в том числе во время осады крепости Очаков – сражались воины различных национальных подразделений. Воин-сипах из Анатолии (слева) вооружен ружьем, пистолетом и саблей. В отличие от сипахов из иррегулярных отрядов, мобилизовавшихся лишь в начале войны, это были профессиональные воины, сражавшиеся вместе с кавалеристами-дели как в конном, так и пешем строю (таких сипахов можно сравнить с драгуанами). Широкий кушак, или пояс (1), был одновременно и практическим предметом униформы, и

украшением. Тяжелоооруженный черкесский кавалерист (2) и армянский лучник (3) представляют Кавказ и Закавказье. Конный воин имеет защитную экипировку старого типа – кольчугу и доспехи (4), а армянский – вооружен составным луком (5) персидского типа, представлявшим собой достаточно мощное, но устаревшее оружие.

кораблей и 22 фрегата, гарнизон вырос до 20 тысяч солдат, а количество орудий эскадры достигало 2000. Тогда же произошел морской бой с одной из русских дубель-шлюпок, командир которой капитан 2 ранга Р. Саккен во избежание захвата взорвал корабль, вместе с четырьмя турецкими галерами.

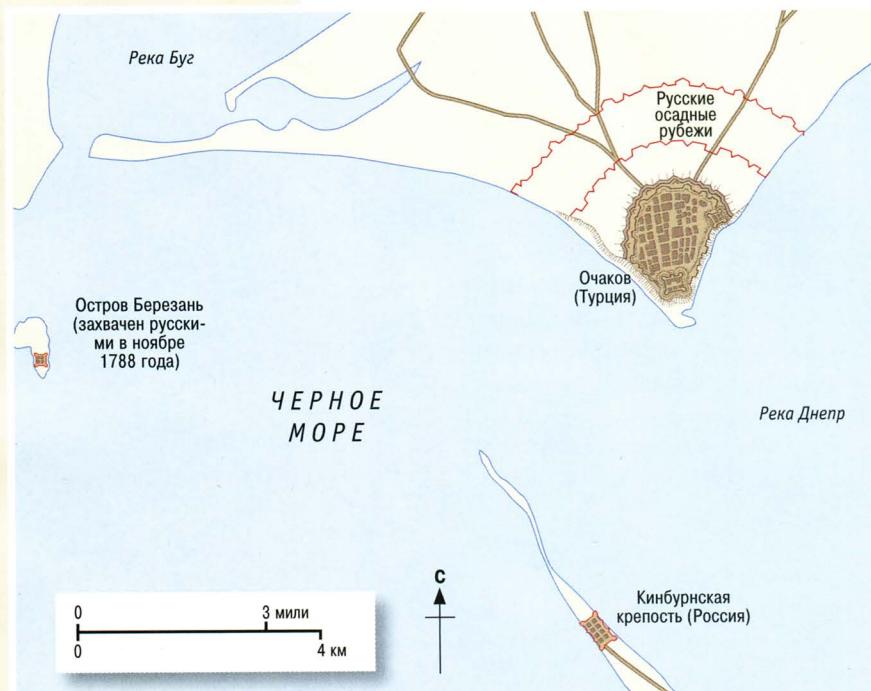
Только к середине мая около Ольвиополя (в настоящее время – город Первомайск) сосредоточилась наконец группировка русских войск из Екатеринославской армии численностью 50 тысяч человек, предназначенная для непосредственной осады Очакова. 25 мая войска переправились через Буг и двинулись к крепости.

Боевые действия в Днепровском лимане

Утром 7 июня Хасан-паша отдал своей флотилии – основным силам сосредоточившейся у Очакова турецкой эскадры – приказ войти в Днепровский лиман и атаковать стоявшие там корабли русской гребной флотилии контр-адмирала принца Нассау-Зигена. Силы были неравными: турецкая флотилия – 4 линейных корабля, 6 фрегатов и 47 гребных и парусных судов, русская флотилия – 7 галер, 6 плавучих батарей, 2 бомбардирских судна, 4 дубель-шлюпки и 5 баркасов. Однако русские обладали преимуществом с точки зрения географических особенностей района, а также и смелостью и богатым боевым опытом командира флотилии. После ожесточенной перестрелки небольшие русские суда перешли в контратаку и заставили противника отойти к основным силам у Очакова. За пять часов боя турки потеряли две канонерские лодки и шебеку. В ходе боя контр-адмирал Д.П. Джонс промедлил и не принял со своими кораблями участия в сражении, что стало причиной недовольства со стороны не только русского командования, но и находившихся в Лиманской флотилии на русской службе британских военно-морских офицеров. Один из них отмечал: «только присутствие противника заставляло нас продолжить службу под его началом – ничто больше не могло заставить нас сделать этого при других обстоятельствах».

Оправившись после первой неудачи и перегруппировав силы, Хасан-паша 16 июня предпринял новую попытку занять Днепровский лиман. Для этого

КРЕПОСТЬ ОЧАКОВ

► Три турецкие сабли позволяют по достоинству оценить высокий уровень работы оружейников и прекрасную отделку клинков.

турецкий адмирал решил использовать главные силы своей эскадры – 16 линейных кораблей и фрегатов, а также 44 других вооруженных судна. Основной удар Хасан-паша решил нанести по левому флангу флотилии принца Нассау-Зигена, но во время маневрирования флагман турок неожиданно сел на мель, и строй турецкой эскадры смешался. Пока флагман снимался с мели, наступил вечер, а на совете офицеров русской флотилии было принято решение атаковать первыми. К гребной флотилии присоединились 3 линейных корабля, 6 фрегатов, 44 разных судна под командой Д.П. Джонса, и ранним утром русские пошли в атаку. Однако турки, не приняв боя, стали отходить. Один из 58-пушечный корабль сел на мель, был окружён и после ожесточенной перестрелки сдался. Потери русских составила одна плавбатарея.

В ночь на 18 июня турецкие корабли попытались выйти из лимана, но во время прохода мимо Кинбурнской косы

► Принц Карл Генрих Нассау-Зиген командовал гребной флотилией русской Лиманской флотилии. На следующей странице – капудан-паша (адмирал) Гази Хассан-паша.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ФРАНЦУЗ ГРАФ РОЖЕР ДЕ ДАМА (ТАКЖЕ ДЕ ДАМОС) СЛУЖИЛ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ПРИНЦА НАССАУ-ЗИГЕНА, А ЗАТЕМ – ПРИ КНЯЗЕ ПОТЕМКИНЕ-ТАВРИЧЕСКОМ. ОН ВСПОМИНАЕТ О ЗАХВАТЕ ВО ВРЕМЯ БОЯ В ЛИМАНЕ СЕВШЕГО НА МЕЛЬ ТУРЕЦКОГО КОРАБЛЯ.

«Всю ночь принц Нассау и я провели в шлюпке, следя от одного корабля к другому, проверяя их готовность к бою, отдавая приказы и проверяя готовность к сопротивлению. В один из коротких переездов от одного корабля к другому я увидел, как принц, вынув из кармана носовой платок, выставил его на ветер и воскликнул, что он стал нам благоприятен. «Теперь уж нам придется идти к ним, друг мой», – воскликнул он, – судьба переменилась к нам, и нам надо этим воспользоваться!»... Он поручает мне 18 канонерских лодок, каждая с 24-фунтовой пушкой на носу и 50 вооруженными

людьми... На рассвете мы уже находимся на половине расстояния пушечного выстрела от турок, и битва начинается огнем с моих канонерок. Судно стояло на мели в том же положении, что и накануне. Турки, испуганные и застигнутые врасплох, перемешиваются, маневрируя, сцепляются, и их замешательство дает нам неисчислимые преимущества, а наш огонь вносит полный беспорядок в их действия. Принц Нассау поручает полковнику Рибасу, с 12-ю канонерками, подобными моим, при поддержке двух более крупных судов взять его на абордаж, но полковнику это не удается. В то время я находился в шестивесельной шлюпке, откуда я посредством руля управляем своими

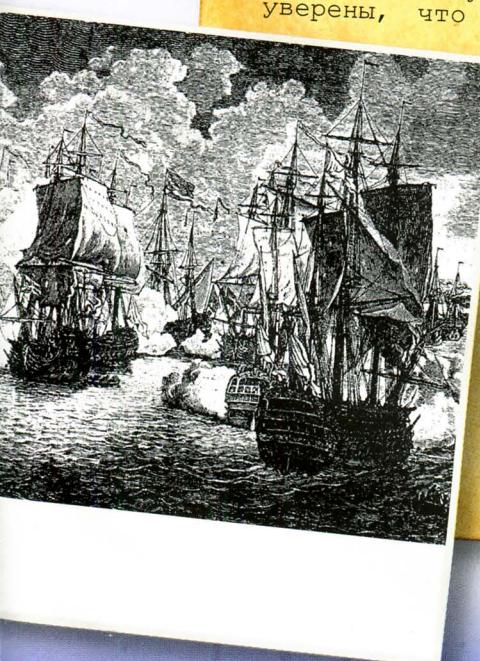

были обнаружены с 50-пушечной береговой батареи, установленной по приказу А.В. Суворова, и до утра подвергались интенсивному обстрелу с ее стороны, причем в открытое море им выйти так и не удалось. Утром следующего дня контр-адмирал Нассау-Зиген, получив сведения о ночном бою, решил атаковать противника. Контр-адмирал Д.П. Джонс не стал рисковать (его корабли участия в бою не приняли и остались на глубокой воде), а флотилия Нассау-Зигена охватила эскадру Хассан-паши полумесяцем и, несмотря на жестокий вражеский огонь, стремительно атаковала врага. В ходе боя, продолжавшегося не менее пяти часов, турецкая эскадра была разгромлена. Всего 17–18 июня турецкий флот потерял в лимане три 64-пушечных, два 40-пушечных и три 32-пушечных корабля, а также пять мелких судов. Русские захватили один линейный корабль, который был переименован в «Леонтий Мученик», взяли в плен 1673 человека, также более 5000 человек турки потеряли убитыми. Потери русской флотилии были ничтожны – 18 убитых и 67 раненых.

канонерскими лодками; куда же не достигал мой голос, туда я направлялся на веслах. Принц Нассау призывает меня, указывает мне на корабль, севший на мель, и говорит мне, что полковник Рибас не смог исполнить его распоряжение, и отдает мне приказ захватить корабль. Я позволил себе лишь следующее замечание: «Принц, – сказал я, – будьте совершенно уверены, что я охотно умру, исполняя ваше приказание, но если мне представляются непреодолимые препятствия, берегитесь заподозрить меня в том, что я упустил сделать, что было только в силах человеческих, иначе я застрелюсь». Он меня успокоил, обещал полное доверие, и я покинул его.

Я подошел к кораблю с той стороны, где у него была только одна батарея, которую он мог располагать; я дал несколько залпов картечью, но при этом сам потерял много людей от его артиллерийского и ружейного огня. Я перехожу от одной канонерской лодки к другой, воодушевляя людей, и, дав сигнал, иду на абордаж, достигаю лестницы корабля, экипаж которого в смятении пробует опустить флаг и перерезает веревку, чтобы он упал, крича: «Амман! Амман!» (просьба турок о пощаде). Я призываю достаточно-му количеству людей взойти на корабль, чтобы обезоружить экипаж; я спрашиваю флаг, который оказывается адмиральским флагом главного командира, адмирала, и везу его принцу Нассау, идущему уже мне навстречу».

ОЧАКОВ – Второй этап

СИТУАЦИЯ МЕНЯЕТСЯ

Сорвав планы противника, русское командование на следующий год перешло к активным действиям на суше и на море.

Пока армия генерал-фельдмаршала Потемкина готовилась к осаде крепости Очаков, корабли Лиманской флотилии продолжали беспокоить турецкую эскадру, которая в июне 1788 года потерпела в лимане серьезное поражение, а 1 июля принц Нассау-Зиген атаковал дюжину турецких кораблей, спасшихся под защитой крепостных орудий на рейде Очакова, и, несмотря на сильный огонь крепостной артиллерии, уничтожил 11 кораблей, а 50-весельную галеру «Макроплее» взял в плен (в Херсоне ее переделали в 36-пушечный фрегат «Святой Марк»).

Войска князя Потемкина-Таврического подошли к Очакову и приступили к

организации осады: 12 июля на берегу Черного моря была сооружена первая 10-орудийная батарея осадной артиллерии, а 20 июля армия взяла крепость в осаду, примыкая правым флангом к построенной батарее, а левым – к Днепровскому лиману.

Осада крепости

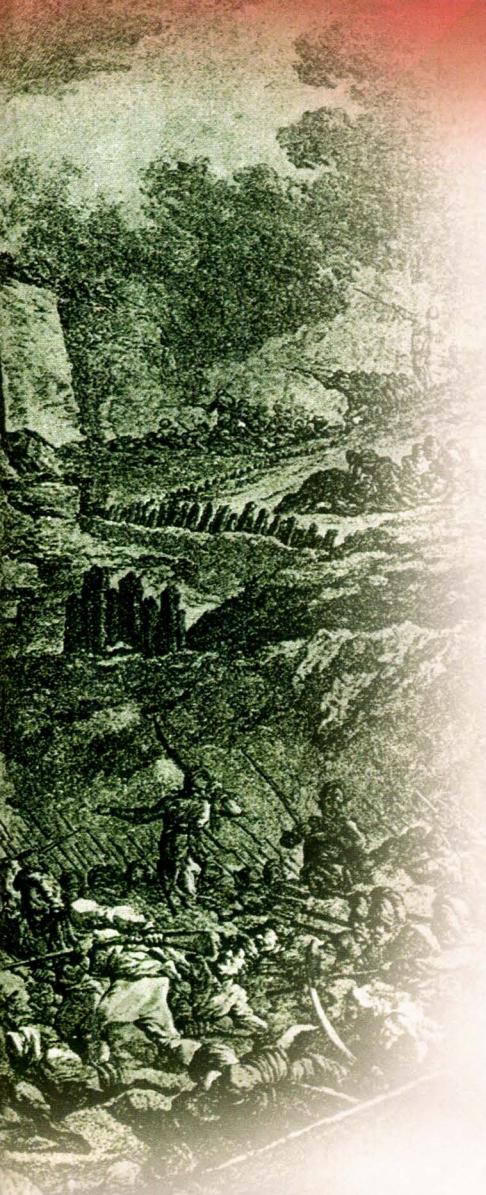
Гарнизон крепости оказывал отчаянное сопротивление – артиллерийский огонь не ослабевал, турки регулярно совершали вылазки с целью ослабить позиции противника и подорвать его боевой дух. По воспоминаниям очевидцев, генерал-фельдмаршал Потемкин часто

лично руководил действиями подчиненных ему войск, находясь на передовой.

Один из состоявших на русской службе британских офицеров, Феншоу, так описывал оборонительные сооружения Очакова: крепость представляла собой «длинный прямоугольник, идущий от вершины холма вниз к морю, окруженный достаточно толстой крепостной стеной, двойным рвом с шестью бастионами на флангах, тогда как на западном фланге она ограничивалась песчаной косой, выступавшей в лиман, а оборону со стороны моря обеспечивала защищенная батарея». Для возведения оборонительных сооружений были

“Суворов хочет все себе заграбить!”

КНЯЗЬ ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ

▲ Русские войска штурмуют крепость Очаков в декабре 1788 года. Защитники оказывают упорное сопротивление.

приглашены французские инженеры, а численность войск в крепости оценивалась в 8–12 тысяч солдат и офицеров, включая хорошо подготовленные отряды янычар и кавалерию.

Бой у острова Фидониси

18 июня из Севастополя к Очакову двинулась эскадра контр-адмирала М.И. Войновича в составе двух линейных кораблей («Преображение Господне» и «Святой Павел»), 10 больших фрегатов (50-пушечные «Святой Георгий Победоносец» и «Апостол Андрей», 40–44-пушечные «Берислав», «Стрела», «Кинбурн», «Фанагория», «Таганрог», «Легкий», «Перун» и «Победа»), одного 18-пушечного фрегата, трех брандеров и 20 мелких судов. Главной задачей

эскадры было отвлечь основные силы Хассан-паши от Очакова, лишив его возможности оказывать помощь осажденному гарнизону крепости. Однако турецкий адмирал сам жаждал главного сражения. Он хотел одним разом уничтожить Севастопольскую эскадру – главные силы русского Черноморского флота. Сделать это в Ахтиарской бухте, где эскадра стояла под прикрытием мощных батарей, не представлялось возможным, а потому, получив сведения о выходе кораблей Войновича в море, турецкий адмирал с главными силами устремился ему навстречу (у Очакова были оставлены 12 фрегатов и 33 мелких судна).

29 июня у острова Тендра на русской эскадре заметили противника – 47 вымпелов, включая 15 линейных кораблей (в том числе пять 80-пушечных), 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля и 21 мелкое судно. Вес залпа этой армады, имевшей не менее 1110 пушек, в 2,5 раза превосходил вес залпа русской эскадры, корабли которой имели чуть более 550 пушек (6,5 тонн против 2,5 тонн). Кроме того, численность экипажей и десанта на турецких кораблях превышало 10 тысяч человек, тогда как на русских было около 4000 человек. Однако на рассвете следующего дня Севастопольская эскадра пошла на сближение с турками, занявшими наветренное положение, и, выстроившись в линию батальи, приготовилась к бою. В свою очередь турецкая эскадра также перестроилась в боевую линию, но в тот день Хассан-паша боя не принял и отошел, после чего обе эскадры трое суток лавировали в море, не вступая в бой.

Наконец, 3 июля у острова Фидониси (в настоящее время остров Змеиный, Украина; известен тем, что по древнегреческой легенде, был поднят со дна моря богиней Фетидой для ее сына – Ахилла, в честь которого на нем был сооружен храм) адмирал Хассан-паша решил дать сражение: русская эскадра выстроилась в линию батальи на левом галсе, а турецкий флот занял наветренное положение на противоположном курсе. После 13:00 противник двумя

кильватерными колоннами пошел на сближение – первая колонна, возглавляемая Хассан-пашой, атаковала авангард русских под командой капитана бригадирского ранга (бригадира) Ф.Ф. Ушакова, а более крупная вторая колонна – кордебаталию (центр) и арьергард Севастопольской эскадры.

В сложившейся обстановке Ф.Ф. Ушаков взял инициативу боя на себя и приказал фрегатам авангарда приблизить парусов и обойти с наветренной стороны турецкие корабли в голове линии, в результате чего те оказались под огнем с обоих бортов. Вскоре из боя вышел поврежденный флагман Хассан-паши, который попытался при этом отрезать два фрегата русского авангарда – «Берислав» (капитан 2 ранга Я.Н. Саблин) и «Стрела» (капитан 2 ранга М.Н. Нелединский), но к ним на помощь подошел Ф.Ф. Ушаков на «Святом Павле» и поставил корабль капудан-паши в два огня.

▲ Два воина корпуса янычар во время осады и штурма крепости Очаков. Янычары являлись элитой армии Османской империи и отличались характерной униформой.

БОЙ У ФИДОНИСИ

3 (14 по новому стилю) июля 1788 года у острова Фидониси (ныне Змеиный) произошел бой между русской Севастопольской эскадрой и крупной турецкой эскадрой под командованием адмирала Хассан-паша.

СОБЫТИЯ

- 1 Рассвет, 3 (14) июля: флоты находятся в видимости друг друга, турецкий флот занимает наветренное положение относительно русской эскадры и имеет преимущество в маневре.
- 2 08:00: контр-адмирал М.И. Войнович отдает приказ выстроиться в линию батарии. Турецкий флот, выстроившись в две кильватерные колонны, начинает сближение с русской эскадрой.
- 3 11:30: адмирал Хассан-паша отдает приказ начать маневр, в результате чего его корабли оказываются напротив русских.
- 4 13:00: турецкие корабли открывают огонь, им отвечают пушки русских кораблей.

5 13:00 – 14:00: русские корабли сближаются с противником, огонь становится сильнее и губительнее, стороны несут потери.

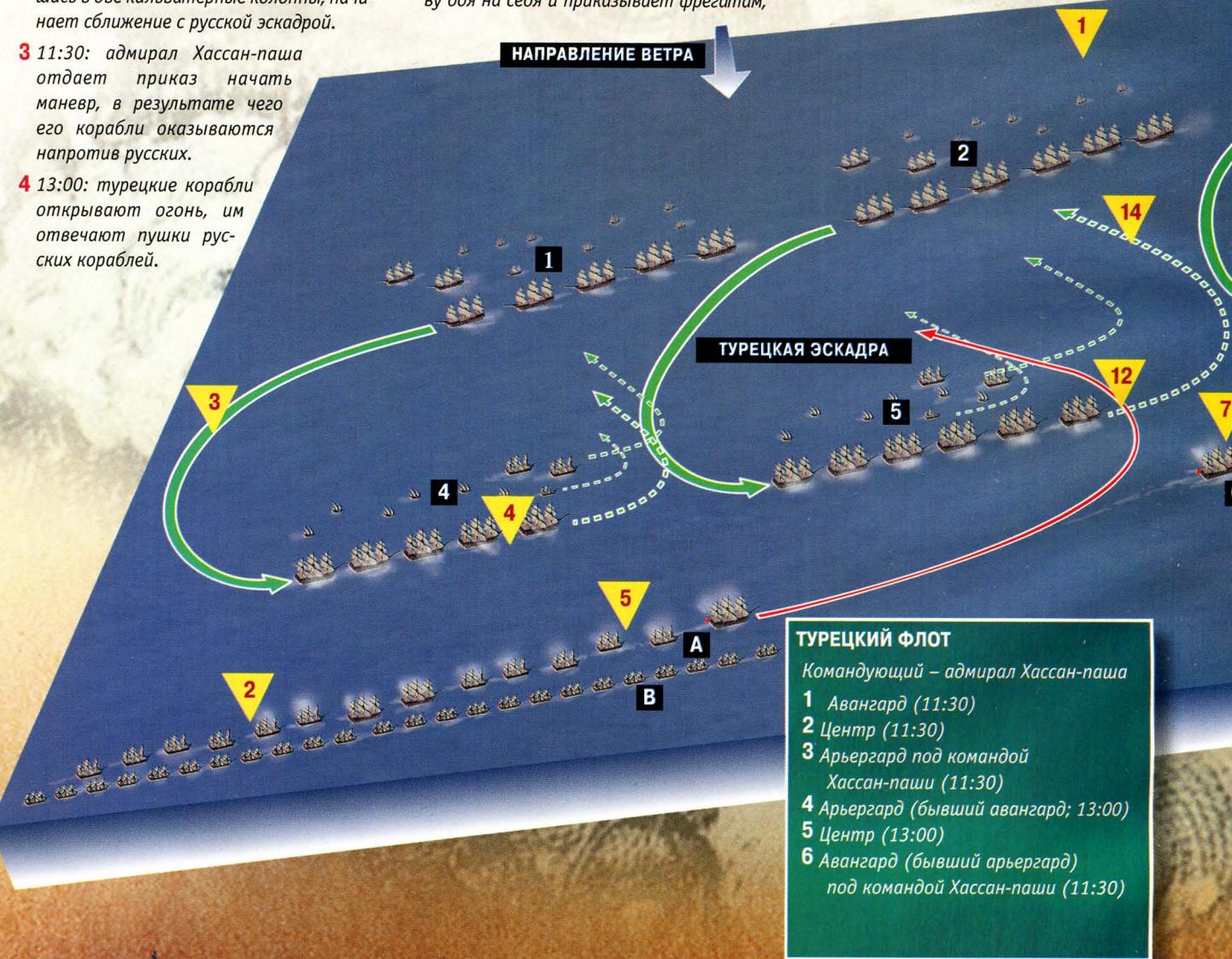
6 14:00 – 14:45: Хассан-паша отдает приказ сконцентрировать огонь на авангарде русской эскадры.

7 14:05 – 14:35: капитан бригадирского ранга (бригадир) Ф.Ф. Ушаков, командующий авангардом, берет инициативу боя на себя и приказывает фрегатам,

увеличив паруса, обогнать голову вражеской колонны, поставив ее в два огня.

8 14:35: головные корабли авангарда Ф.Ф. Ушакова обходят турецкие корабли, а сам бригадир на своем флагмане «Святой Павел» направляется к центру турецкой колонны.

9 14:45: два русских фрегата, «Берислав» (командир – капитан 2 ранга

Я.Н. Саблин) и «Стрела» (капитан 2 ранга М.Н. Нелединский), обходяя голову турецкой колонны. Турки поворачивают назад.

10 14:50: «Святой Павел» прорывает строй по корме второго турецкого корабля. Эти два корабля преследуют русские фрегаты «Берислав» и «Стрела».

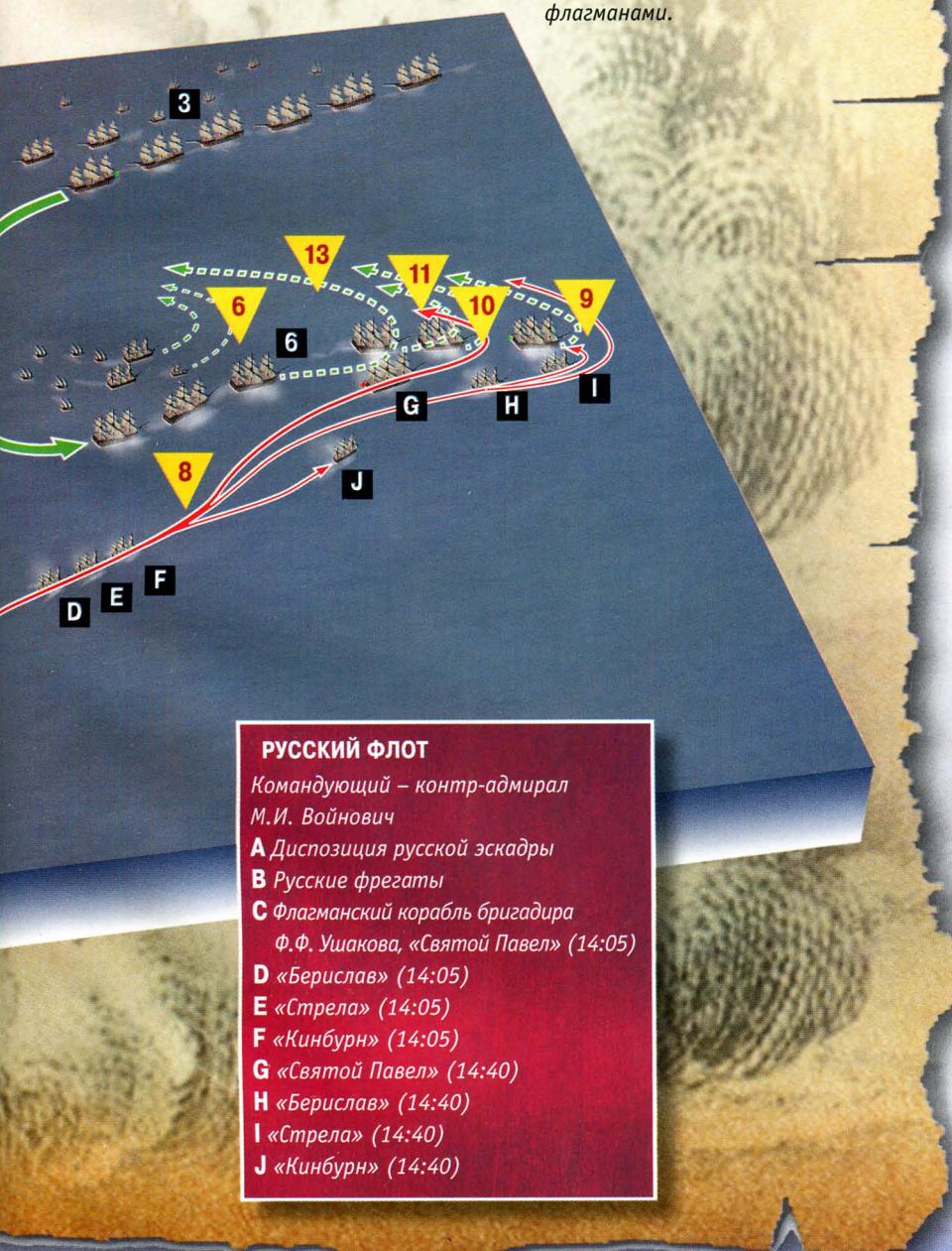
11 15:00: флагманский корабль Ушакова «Святой Павел» идет к турецкому флагману Хассан-паши, который, получив повреждения, выходит из линии и пытается отрезать «Берислав» и «Стрелу». Флагманский корабль Ушакова и фрегаты «Берислав» и «Стрела»

подвергают корабль капудан-паши интенсивному обстрелу.

12 15:00: корабль турецкого вице-адмирала пытается пойти на помощь Хассан-паши, но вынужден вступить в бой с флагманом контр-адмирала М.И. Войновича, линейным кораблем «Преображение Господне», который также вступил в бой и повредил корабль контр-адмирала турецкой эскадры.

13 16:35: получив серьезные повреждения, флагманский корабль Хассан-паши вынужден ретироваться.

14 17:00: остальные корабли турецкой эскадры выходят из боя и движутся за своими поврежденными флагманами.

турецкий флагман вышел из боя. Примерно в это же время флагман контр-адмирала М.И. Войновича «Преображение Господне» в результате умелого огня и маневрирования вывел из боя турецких вице-адмирала и контр-адмирала, а затем потопил многопушечную шебеку. Видя, что их флагманы покинули бой, остальные турецкие корабли побавили пыль и после непродолжительной перестрелки один за другим стали поворачивать и уходить вслед за своими поврежденными флагманами. Русские корабли особых потерь не понесли.

Кольцо сжимается

Нерешительность, проявленная Потемкиным, длительное время не желавшим брать крепость штурмом, позволила туркам постепенно увеличить свой гарнизон до 15 тысяч солдат и офицеров, не считая гражданских. 4 ноября эскадра Хассан-паши ушла к Босфору, но гарнизон Очакова, оставшийся без поддержки с моря, сдаваться не собирался. В ночь на 11 ноября 2000 турок сделали вылазку на брешь-батарею левого крыла, в ходе которой погибли генерал-майор С.П. Максимов, три офицера и несколько десятков солдат.

Действиями Потемкина были недовольны не только полководцы Суворов и Румянцев (последний говорил, в частности, что «Очаков – не Троя, чтоб его десять лет осаждать»), но также и многие генералы и даже моряки. Контр-адмирал принц Нассау-Зиген, восхищавшийся ранее личной храбростью генерал-фельдмаршала, после того, как князь отверг его план штурма крепости, записал, что Потемкин – «наименее подходящий для военного дела человек на свете и слишком гордый, чтобы советоваться с кем-либо». А тем временем 4 сентября австрийские войска, которым на помощь был послан русский отряд, взяли Хотин.

Не слишком удачно развивались события и в Лиманской флотилии. По приказу князя Потемкина-Таврического контр-адмиралу Д.П. Джонсу надлежало атаковать турецкие корабли около Очакова, но тот дважды возвращался, не выполнив задания и аргументируя свои действия излишней опасностью предприятия. Потемкин написал Екатерине II: «Дал я ему ордер, чтобы он это дело оставил, а приказал запорожцам.

ОФИЦЕРЫ И МАТРОСЫ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА

Офицеры турецкого флота, как и армейские офицеры, не имели стандартной униформы. Каждый покупал себе обмундирование исходя из своих финансовых возможностей. Главным отличием офицера от матроса в турецком флоте было богатство наряда. На старшем офицере (1) расшифты золотом шаровары (2) и отделанная кружевами верхняя одежда (3). Часто офицеры носили накидки (4), чтобы защитить от непогоды себя и свою дорогую одежду. Матросы, набиравшиеся преимущественно на Балканах, носили более практичные и менее дорогие непромокаемые плащи (5) и до последней четверти XVIII века к артиллерийским орудиям обычно не допускались. На кораблях имелись отряды морских солдат (6), командиры которых стремились не отставать от корабельных офицеров в роскоши своей униформы – часто они также носили дорогие накидки (7). В руке у солдата ятаган (8). Морские солдаты (пехотинцы) должны были первыми идти на абордаж, но также они обучались и артиллерийской стрельбе. Воин справа из отряда, охранявшего флотские арсеналы (9).

Полковник Головатый с 50 казаками немедленно сжег». После этого герой-американец покинул флотилию и удалился в Санкт-Петербург, где отказался от предложения занять должность командующего Балтийским флотом, а затем и вовсе ушел со службы и в мае 1790 года вернулся в Париж. Впоследствии он издал мемуары, данные из которых Ф. Купер и А. Дюма использовали при создании своих произведений.

Затем настала очередь и принца Нассау-Зигена. Потемкин приказал ему 20 октября бомбардировать кораблями флотилии крепость, но в результате ответного огня несколько небольших судов флотилии были потеряны. Один из офицеров вспоминал, что принц «имел крупнуюссору с князем Потемкиным и потом трое суток не выходил из своей палатки». 26 октября контр-адмирал принц Нассау-Зиген покинул флот, обвинив генерал-фельдмаршала Потемкина в некомпетентности.

Последний этап

К декабрю положение русских войск под Очаковом стало очень сложным. Солдаты мерзли в землянках, припасы подходили к концу, а в столице ходили слухи, что в войсках Потемкина только от одной стужи умирало по 30–40 человек в день. Вылазка турок 22 ноября, в ходе которой погиб генерал-майор Максимов, а также, как сообщают российские историки, доклад 5 декабря дежурного генерала о том, что на следующий день не осталось топлива, и заявление обер-провиантмейстера о том, что и хлеба-то хватит едва ли на дольше, заставили Потемкина принять окончательное решение о штурме.

Все приготовления были завершены в ночь с 5 на 6 декабря, а в семь утра 6 декабря при морозе -23° С русские войска шестью колоннами пошли на штурм. Обе стороны сражались с крайним ожесточением. Продолжаясь ров и вал, русские ворвались в город, где продолжились упорные бои. В итоге во время штурма турки потеряли около 10 000 человек убитыми, более 4000 солдат и офицеров попали в плен. Потери русской армии составили около 1000 убитых и 1800 раненых, тогда же второе тяжелое ранение в голову получил будущий

герой Отечественной войны 1812 года М.И. Кутузов. В честь взятия Очакова для офицеров был учрежден золотой крест «За службу и храбрость», а для нижних чинов – серебряная медаль с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова».

▲ Турецкие кавалеристы во время осады крепости Очаков. Кавалерия регулярно принимала участие в вылазках против русских войск, но во время штурма, не имея места для маневра, понесла жестокие потери.

УШАКОВ

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ УШАКОВ (1745–1817) – выдающийся русский флотоводец, адмирал (1799) и командующий Черноморским флотом. Ушакова часто сравнивают с вице-адмиралом Горацио Нельсоном, потому что он, как и его британский коллега, обладал флотоводческим талантом и смело применял новые тактические приемы. Ушаков принимал участие в русско-турецких войнах 1768–1774 и 1787–1791 годов. В качестве командира линейного корабля «Виктор» в составе эскадры на Средиземном море содействовал реализации политики «Вооруженного нейтралитета», а в 1798–1800 годах командовал русским флотом в Средиземноморском походе. Ушаков принимал активное участие в строительстве военно-морской базы в Севастополе. Адмирал был отмечен орденом Святого Владимира IV степени за успешную борьбу с эпидемией в Херсоне. Ушаков являлся сторонником активных, наступательных действий флота, но при этом все свои маневры он осуществлял на основе точных расчетов. На счету адмирала Ушакова победы в Керченском сражении, а также сражениях у мысов Тендра и Калиакрия, взятие острова Корфу и др. Уволен в отставку в 1807 году. Причислен Русской православной церковью к лику святых.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ГРАФ РОЖЕР ДЕ ДАМА, СТАВШИЙ АДЬЮТАНТОМ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ПОТЕМКИНА И ПОЛУЧИВШИЙ ЧИН ПОЛКОВНИКА, КОМАНДОВАЛ ВО ВРЕМЯ ШТУРМА ОЧАКОВА ОТРЯДОМ ИЗ 800 ГРЕНАДЕР ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ПОЛКА.

«К 6 часам колонны были сформированы, каждая из них находилась на начальной позиции. Было предписано строжайшее молчание на время всего перехода от траншей к окопам города. Сигналом служили три бомбы, долженствовавшие на заре привести войска в движение. При первой бомбе солдатам предписывалось сбросить на землю шубы и меховые башмаки, а при третьей — выступать. Каждой колонне было раздано достаточное количество досок для образования перехода через окопы. Пятая колонна, предназначенная к эскададе, была снабжена лестницами...»

Уже ощущалось приближение зари; раздалась первая бомба. Все мы были на своих местах; сбросили шинели и подготовились. Третья

бомба двинула всех вперед... Я подошел со всеми своими людьми ко рву окопов. Доски, нужные для перехода, были сзади, но огонь всех родов орудий, который нам пришлось выносить, не давал возможности ждать их. Я приказал своим grenaderам перескочить через ров. Я повлек за собою первых, остальные последовали за нами... мне удалось достичнуть палисада окопов, перестроиться внутри окопов, и, не ожидая колонны, примыкавшей к хвосту моего отряда, я направился ускоренным шагом к Стамбульским воротам, опрокидывая штыками плохо сформированные турецкие войска, оказавшие сопротивление моему маршру.

Таким образом, замкнутой колонной я достиг края рва, площади перед воротами. Турки, ожидавшие атаку во всем пунктах, открыли ворота, чтобы выпустить подкрепление на помощь своим войскам при окопах, и не ожидали

встретить нас так близко. Они находились в это время в большом числе под сводами ворот, длиною около двухсот шагов. Хотя я и исполнил данные мне инструкции во всем объеме, тем не менее, я решил, что было бы очень важно занять вход в город с этой стороны, чтобы закрепить общий успех. Не теряя ни минуты, я атаковал свод в замкнутом порядке,

▲ Копия легендарного русского фрегата «Штандарт», построенного в годы правления Петра I. Корабль принимал участие в Северной войне и прослужил в составе русского флота 25 лет.

▼ Заключительный этап штурма турецкой крепости Очаков – наступающие колонны русских войск, активно поддерживаемые огнем сухопутной и корабельной артиллерии.

со штыками наперевес. Началась ужаснейшая неподражаемая резня, турки были опрокинуты и трупы падали на трупы. Мой отряд, ступая по трупам, топча груды трупов и раненых лишь холодным оружием, прошел этот темный кровавый свод, и мы очутились внутри города, покрытые кровью и мозгом. Колонна, взобравшаяся на левый бастион бреши, имела, со своей стороны, полный успех, и я увидел переднюю часть ее в начале улицы, лежавшей против меня. Итак, общий успех был верен. Я получил одну единственную рану – укус в пятку; проходя через свод, наступая с трупа на труп, левая нога моя попала в промежуток глубиною в три или четыре трупа; человек, лежавший на самом низу и уже умиравший, схватил меня зубами за сухую ахиллесову жилу и вырвал кусок сапога и чулка; у меня только покраснела кожа, но не была содрана».

ОЧАКОВ – Последствия

ПОБЕДА РОССИИ

В немалой степени благодаря военным талантам А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова, Российская Империя установила господство на Черном море.

После стремительного и успешно-го штурма крепости Очаков боево-вой дух русской армии взлетел на небывалую высоту. Турки потеряли около 10 тысяч человек убитыми, еще не менее 4000 человек – пленными. Русским войскам достались более 300 орудий и огромное количество турецких знамен. Причем потери русских войск, штурмовавших мощные укрепления крепости, составили около 1000 человек убитыми и порядка 1800 человек ранеными.

Победа широко отмечалась в столице, а императрица Екатерина II, уже очень долго ждавшая завершения своей кампании, писала князю Потемкину-Таврическому: «За ушки взял обеими руками, мысленно тебя цалую, друг мой сердечный Князь Григорий Александрович, за весть о взятии Очакова... С величайшим признанием принимаю рвение и усердие предводимых Вами войск от вышне-го до нижних чинов. Жалею весь-ма о убитых хра-брых мужах; болезни и раны раненых мне чувствительны, желаю и Бога молю о излечении их. Всем прошу сказать от меня признание мое и спасибо».

Осчастливлен-ная победой Екате-рина II даже пожа-ловала всем войскам дополнительное полу-винное жалованье, а 4 февраля 1789 года в Санкт-Петербурге в Зимнем дворце состоялось чествование «покорителя Очакова». Потемкин получил жезл

генерал-фельдмаршала, орден Святого Георгия I степени, золотую медаль в его честь, редкий алмаз к ордену Александра Невского, шпагу с алмазами на золотом блюде, 100 тысяч рублей на расходы, а сама императрица в честь Потемкина даже сама сочинила стихи.

А вот в Османской империи потерю Очакова переживали тяжело – известие о падении крепости настолько потрясло султана Абдул-Хамида I, что его здравье ухудшилось, и в апреле 1789 года он скончался. Его место занял Селим III, который был решительно настроен на войну с Россией до победного конца и пообещал, что «он или лишится своего трона, или отомстит России за Очаков» (интересно, что в 1808 году его лишили-таки трона – поднявшие мятеж янычары убили султана). В этом «благом

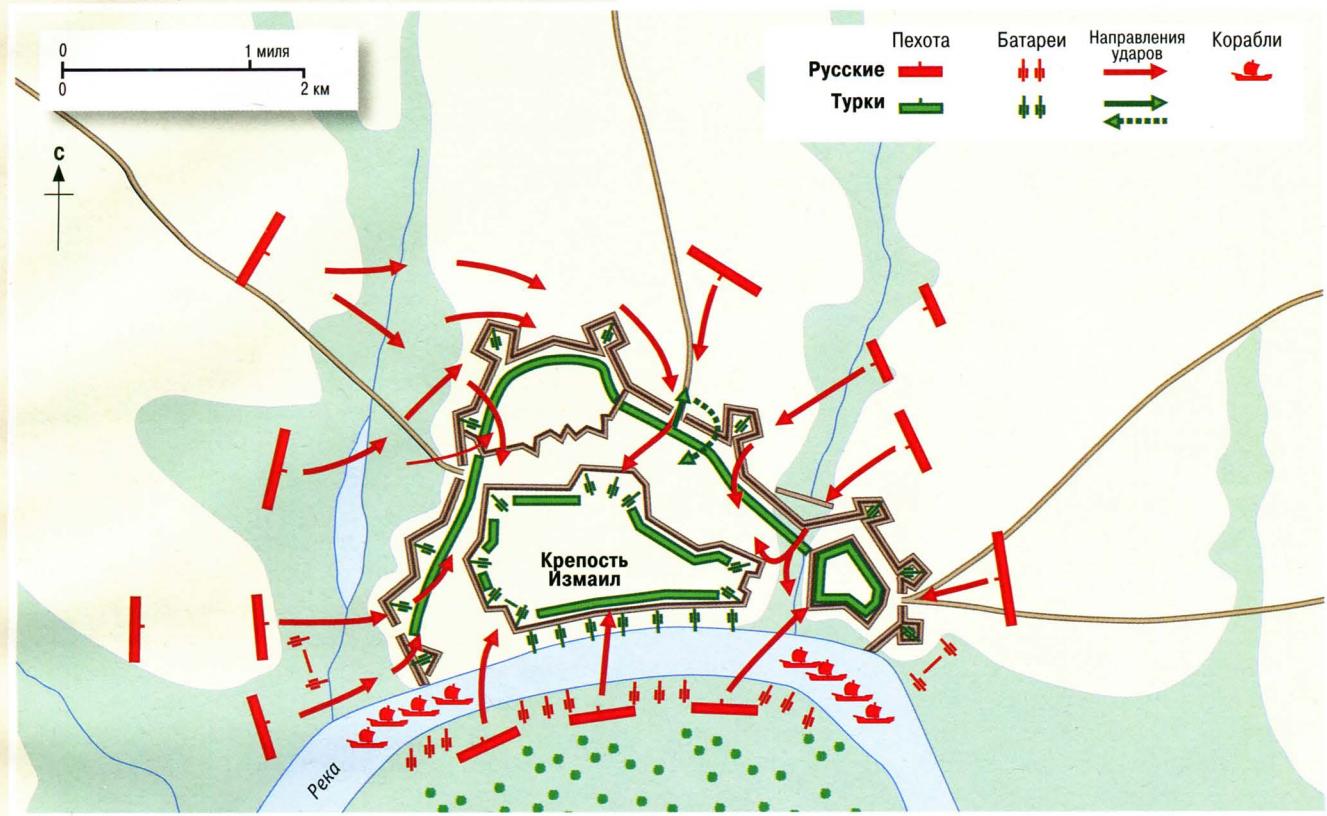
деле» его поддерживали руководители Великобритании, Пруссии и Швеции, особенно старались послы этих стран, находившиеся в Константинополе.

Кампания 1789 года

Согласно плану кампании 1789 года, войскам Украинской армии необходимо было наступать по направлению к Нижнему Дунаю, за которым сосре-доточивались главные силы турок, австрийским войска Ласси – вторгнуться в Сербию, тогда как армии Потемкина поручалось овладеть Бендерами и Аккерманом. Однако в начале марта турецкое командование направило на левый берег Нижнего Дуная два отря-да по 30 тысяч человек каждый, чтобы разбить по частям армию принца

ШТУРМ ИЗМАИЛА: 11 декабря 1790

◀ На британской карикатуре показаны неуклюжие попытки Великобритании совладать с «русским медведем» (Екатерина II) и его наездником (князь Потемкин) после Очакова.

Кобургского и передовые русские войска, а затем овладеть Яссами. Третий отряд – в 10 тысяч человек – турки выдвинули к Галацу. Но их план не сработал – принц Кобургский отошел в Трансильванию, а русская дивизия генерала Дерфельдена в трех сражениях разбила турецкие войска.

В апреле в результате интриг Потемкина генерал-фельдмаршал Румянцев от командования Украинской армией был отстранен, две армии объединили в одну – Южную под началом князя Потемкина-Таврического, который уже сам разделил ее на две части, поручив войска бывшей Украинской армии князю Н.В. Репнину. В мае

Потемкин прибыл в войска и приступил к осуществлению плана на кампанию 1789 года. Австрийское командование в новом году в свою очередь решило сосредоточить основные усилия на кампании в Сербии и Хорватии, а для взаимодействия с русскими войсками выделить 18-тысячный корпус принца Кобургского. С русской стороны с ним взаимодействовала семитысячная дивизия под командованием А.В. Суворова.

Первый удар турецкая армия Осман-паши в 30 тысяч человек намеревалась нанести по корпусу принца Кобургского, находившемуся у Аджуда. Принц обратился за помощью к Суворову, дивизия которого за 28 часов совершила бросок на 60 км и соединилась с австрийцами, двинувшись затем к Фокшанам – к лагерю Осман-паши. 20 июля русско-австрийские войска смели передовой отряд турок, а 21 июля атаковали главный их лагерь. В результате стремительного натиска турецкие войска были

разбиты и бежали, потеряв около 1600 человек убитыми (потери союзников – 400 убитых и раненых).

После сражения у Фокшан князь Потемкин-Таврический не предпринял активных действий, его армия продвигалась очень медленно и подошла к крепости Бендера только в августе. Турецкое командование решило взять реванш и нанести удар в стык между русскими и австрийскими войсками: первая атака 100-тысячной армии Великого визиря Юсуф-паши должна была вновь притиснуть на принца Кобургского, тогда как вспомогательной 30-тысячной армии предстояло осуществить отвлекающий маневр восточнее Прута. На реке Сальче она встретилась с русскими войсками Репнина, которые обратили турок в бегство и гнали их до Измаила, однако крепость штурмовать и осаждать не стали.

Тем временем Юсуф-паши, добившись того, что внимание главных сил русской армии оказалось отвлечено, двинулась

направлении Фокшан, где находились войска принца Кобургского. Тот отправил Суворову знаменитое письмо – «Спасите нас!», на что русский полководец ответил не менее кратко: «Иду!». За двое суток дивизия Суворова прошла около 100 км и утром 10 сентября соединилась с австрийцами – союзные войска насчитывали 25 тысяч человек и 103 орудия. В ночь на 11 сентября союзники скрытно форсировали реку Рымна и утром пошли в наступление, оказавшееся полной неожиданностью для турок. Главная идея Суворова заключалась в том, чтобы разбить турецкие войска, стоявшие четырьмя лагерями, по частям, атакуя их один за другим и не давая противнику опомниться и перегруппироваться. Сражение при Рымнике длилось 12 часов и закончилось полным разгромом вчетверо превосходящих сил противника. По воспоминаниям современников, турецкая армия, уже после разгрома второго, главного, лагеря своих войск превратилась в неорганизованную толпу, которая уже не оказывала сопротивления и только спасалась бегством. Юсуф-паша после сбора остатков армии за Дунаем насчитал лишь 15 тысяч человек. Потери русско-австрийских войск убитыми составили около 500 человек, а турки потеряли до 20 тысяч человек убитыми, утонувшими, ранеными и пленными.

После такого разгрома турецкое командование до конца войны больше не предпринимало серьезных попыток наступления на левом берегу Дуная, а Суворов получил от императора Иосифа II титул графа Священной Римской империи, а от Екатерины II – титул графа Рымнского, бриллиантовые

знаки к ордену Святого Андрея Первозванного, шпагу с бриллиантами и надписью «Победителю визиря» (самого Великого визиря по приказу султана вскоре обезглавили), бриллиантовый эполет, драгоценный перстень и – самое главное – орден Святого Георгия I степени (седьмое награждение в истории).

Новые поражения турок

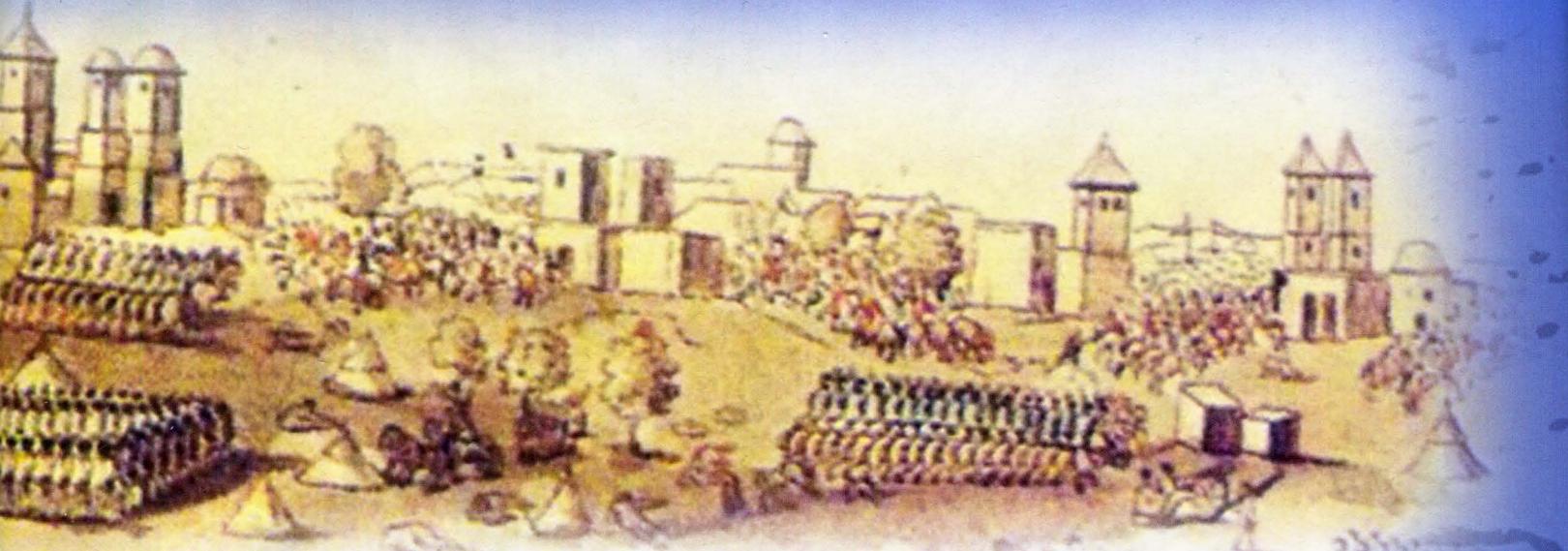
Победа при Рымнике оказала влияние не только на ход кампании 1789 года, но и на всю войну. 14 сентября русским войскам без боя сдалась крепость Аджибей (позже на этом месте был основан город и порт Одесса, а ее устроитель Осип Михайлович (Хосе) де Рибас был назначен тогда командовать Лиманской (Днепровской) гребной флотилией), 13 сентября – крепость Каушаны, 30 сентября – крепость Аккерман. Также были заняты Кишинев и Паланка. 3 ноября без длительной осады сдалась крепость Бендера – 16 тысяч человек при 300 орудиях (туркам разрешили уйти). Австрийцы также получили свои дивиденды: фельдмаршал Лаудон овладел Баннатом и Белградом, а принц Кобургский занял Валахию и вошел в Бухарест. Однако русское командование так и не сделало главного – не развило успех Суворова и не двинулось в сердце Османской империи.

В феврале 1790 года умер император Иосиф II. Занявший трон Леопольд II летом вышел из войны с Турцией, причем по соглашению с османами австрийцы не должны были пропускать русские войска в Валахию – русская армия могла действовать на

ограниченном участке в низовьях Дуная, где стояла мощная крепость Измаил. Летом 1790 года неудачей для русского флота закончилось и Второе Роченсальмское морское сражение, в котором вице-адмирал К.Г. Нассау-Зиген потерпел сокрушительное поражение от шведов – почти уже выигранная русско-шведская война 1788–1790 годов завершилась миром на невыгодных для России условиях.

За господство на Черном море

После заключения перемирия с Австрией султан решил вновь попытаться вернуть себе Крым и другие утерянные территории, а в районе Нижнего Дуная перейти к обороне. Однако назначенный Потемкиным новый командующий Севастопольской эскадрой – контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков нанес противнику ряд чувствительных поражений: 8 июля 1790 года в морском сражении у Керченского пролива русская эскадра (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 16 вспомогательных судов – всего 860 орудий) обратила в бегство направлявшуюся для высадки десанта в Крым турецкую эскадру (капудан-паша Хусейн; 10 линейных кораблей, 8 фрегатов, 36 вспомогательных судов – более 1100 орудий); а 28–29 августа в сражении у острова Тендра эскадра Ушакова (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль и 20 судов – 826 орудий) атаковала эскадру капудан-паша Хусейна (14 линейных кораблей, 8 фрегатов и 23 судна – около 1400 орудий), пленив 66-пушечный корабль «Мелеки-Бахри»,

и уничтожила 74-пушечный корабль «Капудание» (во время возвращения в Константинополь утонули также получившие сильные повреждения 74-пушечный корабль и несколько судов).

Осада Измаила

Установив фактически контроль над Черным морем и принимая во внимание мир со Швецией, русское командование получило наконец свободу действий и реальный шанс завершить в свою пользу войну с Турцией. Потемкин приступил к наступательным действиям на Дунай, для чего в середине октября сюда перебросили гребную флотилию генерал-майора О.М. де Рибаса – 34 судна, 48 казацких лодок и несколько транспортов с десантом. 20 октября она вошла в Сулинское устье, высадила десант, захватила турецкую батарею и вынудила турецкую флотилию уйти вверх по Дунаю. Русская армия тем временем одну за другой брала турецкие крепости – Килию, Тульчу и Исакчи. Затем настала очередь Измаила. Оборонительные сооружения крепости с 1774 года были существенно усилены при содействии европейских инженеров. В Измаиле находился многочисленный и хорошо подготовленный гарнизон (35 тысяч человек при 265 орудиях; комендант – Айдозли Мехмет-паша).

Суворов атакует

18 ноября русская гребная флотилия подошла к Измаилу, отрезав крепость и город от реки и уничтожив в период с 19 по 27 ноября около 140 турецких судов и паромов. 21–22 ноября к Измаилу подошла и 31-тысячная русская

армия под командованием генерал-поручиков И.В. Гудовича и П.С. Потемкина, двоюродного брата князя Потемкина-Таврического. Подвергнув крепость безуспешной бомбардировке и получив от коменданта отказ на предложение сдаться, генералы на совете постановили снять осаду и уйти на зимние квартиры.

Однако 2 декабря к Измаилу прибывает генерал-аншеф А.В. Суворов, который отменяет приказ об отходе и начинает готовиться к штурму. На подготовку ушло меньше недели – 7 декабря днем Суворов отправил коменданту Измаила ультиматум, но после бесплодных переговоров назначил на 11 декабря штурм крепости.

В течение дня 10 декабря и в ночь на 11 декабря русская артиллерия почти полностью подавила батареи противника. В 3 часа ночи войска построились в колонны и в полнометра атаковали врага. Через несколько часов русские ворвались в крепость и практически полностью уничтожили гарнизон. Историки приводят свидетельства об успешном применении русскими войсками полевых орудий в уличных боях. К 16:00 Измаил был взят.

Потери противника – 26 тысяч убитыми (включая коменданта крепости), 9000 пленными (из них 2000 умерли в течение суток), более 250 орудий; потери русских по одним данным – 1880 убитых и около 3000 раненых, а по другим данным – до 4000 убитых и около 6000 раненых. В честь победы для офицеров выпустили золотой крест «За отменную храбрость», а для нижних чинов – серебряную медаль «За отменную храбрость при взятии Измаила».

▲ Русские войска под командованием А.В. Суворова штурмуют турецкую крепость Измаил, взятие которой стало грандиозной победой русского оружия.

Новые победы

Падение Измаила вызвало настоящий шок в Османской империи (уже второй раз за войну). Однако растущие амбиции России пришли не по вкусу Великобритании и Пруссии, но сделать они ничего не могли – в кампании 1791 года русские армия и флот одержали новые победы.

Принявший командование армией князь Н.В. Репнин форсировал Дунай и 28 мая разгромил турецкие войска у Мачина. На Кавказе в то же время пали Анапа и Суджук-Кале (в настоящее время Новороссийск). 31 июля в сражении у мыса Калиакрия русская эскадра контр-адмирала Ушакова (16 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардирских корабля и 19 судов) всего за час боя наголову разгромила турецкую эскадру капудан-паши Хусейна (18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 судна). Причем потери русской эскадры составили всего 17 убитых и 28 раненых.

29 декабря 1791 года в Яссах был заключен мирный договор, по которому Россия получила земли между реками Южный Буг и Днестр, Турция подтвердила Кючук-Кайнарджийский договор и навсегда уступила Крым, Тамань и Кубань, тогда как граница России с Кавказом определялась по реке Кубань, а с Европейской Турцией – по Днестру.